

КОЛОНКА РЕДАКТОРА EDITORIAL

Соотношение социальных и персональной идентичностей: современное состояние проблемы

Белинская Е.П.

**ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
(ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3057-5273>, e-mail: elena_belinskaya@list.ru**

Взаимосвязь особенностей идентификационных структур личности и характеристик современного социального пространства не нуждается в развернутых доказательствах. В условиях «текучей» современности внимание исследователей закономерно смещается от структурных составляющих «Я» к процессуальным проявлениям идентичности. В итоге традиционная для социальной психологии проблема соотношения персональной и социальных идентичностей человека начинает приобретать новое звучание.

Для цитаты: Белинская Е.П. Соотношение социальных и персональной идентичностей: современное состояние проблемы // Социальная психология и общество. 2024. Том 15. № 4. С. 5–11. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150401>

Correlation of Social and Personal Identities: Current State of the Problem

Elena P. Belinskaya

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3057-5273>, e-mail: elena_belinskaya@list.ru

The relationship between the features of personality identification structures and the characteristics of modern social space does not need detailed evidence. In the conditions of “fluid” modernity, the attention of researchers naturally shifts from the structural components of the “I” to the procedural manifestations of identity. As a result, the problem of the correlation of a person’s personal and social identities, which is traditional for social psychology, begins to acquire a new sound.

For citation: Belinskaya E.P. Correlation of Social and Personal Identities: Current State of the Problem. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2024. Vol. 15, no. 4, pp. 5–11. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150401> (In Russ.).

Исследования рубежа 20-го — начала 21-го веков ознаменовались активным интересом практически всего социогуманитарного знания к проблематике идентичности, который не ослабевает и в наши дни. Стало уже достаточно традиционным связывать этот факт с актуальной динамикой социального пространства, которое все более и более приобретает черты непредсказуемой вариативности, многовекторной потенциальности, неконтролируемости со стороны социальных акторов [1; 2; 3], что закономерно переживается человеком нашей эпохи как онтологическая неопределенность [5]. Данные особенности неминуемо отражаются в характеристиках идентичности современного человека, ведь «идентичность как элемент субъективной реальности находится в динамической взаимосвязи с состояниями общества» [6, с. 29]. И потому, в то время как социологи все чаще ищут специфики социального развития в особенностях идентификационных структур человека, ибо именно «идентичность все более становится призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие важные черты современной жизни» [2, с. 176], психологи все более экстраполируют многие актуальные особенности построения идентичности нашего современника на общественные процессы [8; 10].

В этой ситуации социальная психология оказывается в достаточно сложном положении, прежде всего — в силу собственного междисциплинарного статуса. Имея более чем полувековые традиции освоения проблематики идентичности и несомненно лидируя в ней, она вынуждена, с одной стороны, мириться с актуальным масштабированием гносеологического контекста ее освоения, который выражается во все более актив-

ном включении понятия идентичности в круг других концептов — смыслов и ценностей, мотивации, агентности [7; 9]. С другой стороны, в этой ситуации именно социально-психологическое знание, откликаясь на исходно социально-философский тезис о кризисных явлениях в построении идентичности современного человека — как «текучей», лишенной структурной определенности и завершенности [3; 11], в максимальной степени оказывается призвано не только концептуально осмыслить данную феноменологию, но и дать ей эмпирические операционализации, не допустив при этом окончательного «размывания» самого понятия идентичности.

Неудивительно, что в этих условиях получают новое звучание ставшие уже, казалось бы, достаточно традиционными вопросы. К таковым относится и вопрос о соотношении персональной и социальных идентичностей, вынесенный в тему текущего номера журнала. Напомним, что проблема соотношения персонального и социального полюсов идентификационных структур личности возникла в социальной психологии как определенное «отражение» общепсихологической проблемы изменчивости/устойчивости Я. Характерным решением для социально-психологического знания стал отход от классического понимания идентичности как некоего «ядра» личности, ответственного за переживание человеком своей целостности и самоидентичности, постепенно уступая место представлениям об ее изменчивости. И если первоначально данная изменчивость мыслилась как динамика исключительно социальных идентичностей, то с развитием и укреплением целого спектра когнитивистских моделей идентичности, базирующихся на концепциях А. Тэшфела и Дж. Тернера, постановка данной

проблемы стала во многом иной: в центре внимания оказались вопросы соотношения и «взаимопереходов» личностной и социальной идентичностей. Целый ряд социально-психологических концепций идентичности в конце 20-го века начинают акцентировать вопросы личностной рефлексии взаимодействия с социальным окружением, контекстуальность ценностного и аффективного отношения человека к фактам социального влияния, специфику его когнитивной активности и возможных когнитивных искажений в построении своего Я. В результате изменчивость/устойчивость идентичности все более начала пониматься как неоднозначность результата самокатегоризации, задающая множественность и потенциальность Я в целом. В итоге сформировался определенный консенсус социально-психологических позиций относительно тезиса о неоднозначности и вариативности соотношения персональной и социальной идентичностей, а, соответственно, в понимании проблемы баланса изменчивости/устойчивости Я-структур постулировалась известная процессуальность, превратившая этот баланс в постоянное «балансирование» [4]. И потому сегодня традиционная дихотомия «персональная идентичность vs социальная идентичность», акцентировавшая структурные составляющие Я, фактически уходит в прошлое, в то время как современная идентичность все более понимается как постоянный процесс ее трансформаций, когда оба полюса (и социальная, и персональная идентичность) одновременно достраиваются человеком сообразно «внешне-внутренней диалектике» идентификаций. Думается, что феноменологически основная задача здесь — это поиск каждым человеком допустимого для себя лично баланса устойчивости/изменчивости всех представлений о себе.

Подчеркнем, что именно эта проблема мыслилась в самом начале 21-го века как одна из системообразующих онтологических проблем современности: «Проблема...<века>... состоит не столько в том, как обрести избранную идентичность и заставить окружающих признать ее, сколько в том, какую идентичность выбрать и как успеть вовремя сделать другой выбор, если ранее избранная потеряет свою ценность» [3, с. 185]. Впрочем, сегодняшняя динамика социального пространства иногда приводит исследователей и к более радикальной позиции в вопросе о соотношении персональной и социальных идентичностей. Так, обращение к анализу деструктивных личностных следствий столь ускоряющейся и одновременно непредсказуемой социальности с ее неослабевающей «хваткой идентичности», которая постоянно раскручивает спираль социальной атомизации, заставляет мыслить в качестве выхода возвращение в ситуацию, «когда меньше Я — значит больше мира» [11, с. 133], напоминая о том, что значимой функцией любых идентификаций является поддержание социального взаимодействия.

Определенный вклад в развитие многих из выделенных аспектов современного состояния проблематики идентичности вносят статьи, опубликованные в данном тематическом номере.

Раздел «Теоретические исследования» открывает статья Н.В. Гришиной, акцентирующая пересмотр традиционных представлений о личностной феноменологии в сторону холистического подхода. Автор обращается к такому фундаментальному свойству личности, как целостность, и предлагает рассматривать идентичность в качестве основного ее проявления. Думается, что современные взгляды на идентичность, предполагаю-

щие ее процессуальный характер, вполне позволяют это сделать; более того, контекстуальная «рамка анализа», заданная автором, помогает конструктивно преодолеть известное противоречие в понимании идентичности, а именно — концептуально соединить изменчивость и устойчивость, множественность и единство идентификационных структур.

Обращение к динамическим проявлениям идентичности по-новому обращает исследователей к механизмам ее функционирования. Вопросу возможных защитных механизмов идентичности, реализуемых на личностном и групповом уровне, посвящена статья Т.А. Нестика. Анализ социально-психологических механизмов, поддерживающих эффект лингвистической позитивности («эффект Поллианны»), позволяет автору не только дать новые объяснения стремления человека к позитивной оценке себя и своей группы, но и наметить перспективные направления изучения идентичности в современных условиях трудно контролируемых угроз и коллективных травм.

Одним из факторов, определяющих нарастающие риски современности, является цифровизация практически всех сфер жизнедеятельности и социальной практики. Характеристика современного социального мира как цифрового уже стала достаточно традиционной, а исследования трансформаций идентичности в условиях виртуальной коммуникации имеют солидные традиции как в отечественной, так и в зарубежной психологии. Третья статья данного раздела, написанная Г.У. Солдатовой и ее молодыми коллегами С.В. Чигарьковой и С.Н. Илюхиной, открывает, как представляется, принципиально новую страницу для психологического изучения личности в ситуации нарастающей цифровизации повседневности, воплощая идею «смешения» реальности и

виртуальности в анализе феноменологии идентичности. Завершает данный раздел, во многом вступая в заочную полемику с предыдущей позицией, статья О.А. Персидской, в которой ряд идентификационных трансформаций человека цифрового мира описан и специфицирован через набор поведенческих сценариев при виртуальной коммуникации.

Содержание следующего раздела, «Эмпирические исследования», достаточно разнопланово как тематически, так и методически и отражает многообразие «эмпирического пространства» проблематики идентичности в целом.

Статьи Е.М. Мещеряковой, А.В. Серого, М.С. Яницкого и Р.М. Шаминова, Е.Е. Бочаровой раскрывают возможные направления эмпирического поиска системных личностных свойств как предикторов процессуальных характеристик идентификационных структур. В первом случае в качестве такого предиктора выступают особенности временной перспективы личности, а во втором — просоциальная активность. Статья М.В. Клементьевой, с одной стороны, продолжает эту тему, продемонстрировав роль такой фундаментальной личностной диспозиции, как толерантность к неопределенности, в реализации различных статусов идентичности, а с другой — обращена к особенностям идентификаций в виртуальном пространстве.

Отдельный, содержательно и численно доминирующий блок этого раздела образуют статьи, посвященные вопросам национальной и гражданской идентичностей. Представляется, что столь выраженный исследовательский акцент, фактически оставивший за рамками номера изучение многих других социальных идентичностей (гендерной и профессиональной прежде всего), не случаен — для него имеются определенные объективные

предпосылки. «Размывание» многих социальных оснований для самокатегоризации в условиях глобализации неизбежно активирует в человеке «поиск корней», и интересно, что сегодня подобное стремление реализуется не только через традиционно отмечающийся в исследованиях интерес человека к собственной этнической и/или религиозной принадлежности, но и через попытки идентификации с достаточно трудно определяемыми социальными группами, отражением чего и являются национальная и/или гражданская идентичность. В статье О.А. Гулевич и С.С. Косимовой на масштабной выборке россиян доказательно продемонстрировано, что существующие различия во взаимосвязях национальной идентичности респондентов и их отношения к людям с полярными политическими взглядами зависят от степени конструктивности национальной идентификации, понимаемой как возможность ее отграничения от национального нарциссизма. Следующие две статьи центрированы на выявлении личностных предикторов национальной и/или гражданской идентичности: индонезийские авторы Б. Байдхови, М. Престон, В. Сяпутра, А.Д. Кахиани, Д. Рабита исследуют в качестве таковых самовосприятие человеком собственной компетентности и особенности локуса контроля, а работа А.В. Микляевой и О.М. Самойлова посвящена изучению целой плеяды различных социо-когнитивных особенностей личности в качестве факторов формирования и развития гражданской идентичности на подростковом этапе социализации.

Две статьи этого же раздела номера посвящены кросс-культурному анали-

зу закономерностей проявления таких вариантов социальной идентификации, как религиозная и этническая идентичность, отдельно акцентируя влияние на это ценностных ориентаций личности. А.С. Берберян, Э.С. Берберян и О.Р. Тучина представляют масштабное исследование взаимосвязей религиозной и этнической идентичностей с системой социальных ценностей и психологическим благополучием человека, проведенное на интересной выборке — армянской молодежи Армении и этнических армянах, проживающих на российской территории, эмпирически демонстрируя системообразующую роль религиозной идентификации в обоих случаях. Н.В. Мураценкова, В.В. Гриценко и Е.В. Кулеш, опираясь на интегративную модель мотивов конструирования идентичности, обращают внимание на значение ценностных оснований подобной мотивации при формировании этнической идентичности в подростковом возрасте, одновременно фиксируя наличие региональных различий. Завершает номер статья О.А. Ананьевой и И.С. Прусовой, посвященная, по сути, мотивационному потенциалу идентичности в целом: авторы эмпирически показывают, какие сложные причинно-следственные отношения связывают социальную идентичность, социальные предубеждения и поведенческие намерения человека.

Следует, наверное, также отметить, что часть присланных в редакцию статей в силу ограничения объема журнала будет перенесена в первый номер 2025 года.

Увлекательного вам чтения, дорогие читатели!

Литература

1. Асмолов А.Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 40. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 19.11.2024). DOI:10.54359/ps.v8i40.550

2. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с.
3. Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
4. Белинская Е.П. Современные исследования идентичности: от структурной определенности к процессуальности и незавершенности // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. «Психология. Педагогика». Серия 16. 2018. Т. 8. № 1. С. 6–15. DOI:10.21638/11701/spbu16.2018.101
5. Белинская Е.П., Рикель А.М. Идентичность поколений: социально-психологический подход и опыт эмпирического исследования // Национальный психологический журнал. 2024. Т. 19. № 3. С. 31–45. DOI:10.11621/npj.2024.0303
6. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: «Медиум», 1995. 323 с.
7. Гришутина М.М., Костенко В.Ю. Многообразие возможных Я: роль агентности и эмпирическая валидность // Психология. Журнал НИУ ВШЭ. 2022. Т. 19. № 2. С. 405–423. DOI:10.17323/1813-8918-2022-2-405-423
8. Емелин В.А., Тхостов А.Ш. Дисформативная идентичность // Вопросы философии. 2020. № 4. С. 80–91. DOI:10.21146/0042-8744-2020-4-80-91
9. Леонтьев Д.А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 40. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 02.11.2024). DOI:10.54359/ps.v8i40.555
10. Соколова Е.Т. Клиническая психология утраты Я. Издание 3-е, исправленное. М.: Смысл, 2022. 566 с.
11. Хан Бён-Чхоль. Общество усталости. Негативный опыт в эпоху чрезмерного позитива / пер. с нем. А.С. Салина, предисловие и научная редакция А.В. Павлова. М.: Издательство АСТ, 2023. 161 с.

References

1. Asmolov A.G. Psikhologiya sovremennosti: vyzovy neopredelennosti, slozhnosti i raznoobraziya [Psychology of Modernity: Challenges of uncertainty, complexity and diversity]. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological research*, 2015. Vol. 8, no. 40. DOI:10.54359/ps.v8i40.550 (In Russ.).
2. Bauman Z. Individualizirovannoe obshchestvo [Individualized Society]. Moscow: Logos, 2005. 390 p. (In Russ.).
3. Bauman Z. Tekuchaya sovremennost' [Fluid Modernity]. Saint-Petersburg: Piter, 2008. 240 p. (In Russ.).
4. Belinskaya E.P. Sovremennye issledovaniya identichnosti: ot strukturnoi opredelennosti k protsessual'nosti i nezavershennosti [Modern Identity Research: from Structural certainty to Processuality and Incompleteness]. *Vestnik Saint-Petersburgskogo gosudarstvennogo universiteta. «Psikhologiya. Pedagogika». Seriya 16 = Bulletin of St. Petersburg State University. "Psychology. Pedagogy". Episode 16*, 2018. Vol. 8, no. 1, pp. 6–15. DOI:10.21638/11701/spbu16.2018.101 (In Russ.).
5. Belinskaya E.P., Rikel' A.M. Identichnost' pokolenii: sotsial'no-psikhologicheskii podkhod i opyt empiricheskogo issledovaniya [The identity of generations: a socio-psychological approach and the experience of empirical research]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Journal of Psychology*, 2024. Vol. 19, no. 3, pp. 31–45. DOI:10.11621/npj.2024.0303 (In Russ.).
6. Berger P., Lukman T. Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya [The social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge]. Moscow: «Medium», 1995. 323 p. (In Russ.).
7. Grishutina M.M., Kostenko V.Yu. Mnogoobrazie vozmozhnykh Ya: rol' agentnosti i empiricheskaya validnost' [The variety of possible Selves: the role of agency and empirical validity]. *Psikhologiya. Zhurnal NIU VShE = Psychology. The Journal of the Higher School of Economics*, 2022. Vol. 19, no. 2, pp. 405–423. DOI:10.17323/1813-8918-2022-2-405-423 (In Russ.).

8. Emelin V.A., Tkhostov A.Sh. Disformativnaya identichnost' [The Disformative identity]. *Voprosy filosofii = Questions of philosophy*, 2020, no. 4, pp. 80–91. DOI:10.21146/0042-8744-2020-4-80-91 (In Russ.).
9. Leont'ev D.A. Vyzov neopredelennosti kak tsentral'naya problema psikhologii lichnosti [The challenge of uncertainty as a central problem of personality psychology]. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological research*, 2015. Vol. 8, no. 40. URL: <http://psystudy.ru> (Accessed: 02.11.2024). DOI:10.54359/ps.v8i40.555 (In Russ.).
10. Sokolova E.T. Klinicheskaya psikhologiya utraty Ya. Izdanie 3-e, ispravlennoe [The clinical psychology of self-loss. The 3rd edition is corrected]. Moscow: Smysl, 2022. 566 p.
11. Khan Ben-Chkhol'. Obshchestvo ustalosti. Negativnyi opyt v epokhu chrezmernogo pozitivita [The fatigue society. Negative experiences in an era of excessive positivity]. In A.V. Pavlov (eds.). Moscow: Publ. AST, 2023. 161 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Белинская Елена Павловна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3057-5273>, e-mail: elena_belinskaya@list.ru

Information about the authors

Elena P. Belinskaya, Doctor of Psychology, Professor, Professor, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3057-5273>, e-mail: elena_belinskaya@list.ru

Получена 29.11.2024

Received 29.11.2024

Принята в печать 14.12.2024

Accepted 14.12.2024